

НАЧАЛЬНОЕ НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЕЛЬЦЕ КОНЦА XIX ВЕКА

Перцев Владимир Владимирович

Кандидат педагогических наук, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец, Россия
mr.vladimir.pertsev@yandex.ru

PRIMARY PUBLIC EDUCATION IN YELETS AT THE END OF THE 19TH CENTURY

V. Pertsev

Summary: The history of primary education in Yelets has been little studied by historians of pedagogy and is of undoubted interest both in terms of studying the issues of its origin and development dynamics and its influence on the formation of the cultural and educational environment of the city. In Yelets, they remember and are proud of the history of gymnasium education and the names of prominent Russian writers: I.A. Bunin, M.M. Prishvin, V.V. Rozanov associated with her. At the same time, the history of primary education in the city also contains many outstanding facts.

The basis of this article is the analysis of Ya.G. Gurevich's publication «Primary Public Education in Yelets», made in the journal «Russian School» in February 1892. It described the organization of primary education in the city and provided many interesting facts, such as the names of trustees and patrons, a description of classroom environments, teaching aids and library funds of Yelets schools. Of undoubted interest is the characteristics of the teaching staff of schools, the analysis of teachers' salaries, the expenditures of the city budget for the maintenance of primary education, the number of students and teachers, as well as the comments made by Ya.G. Gurevich during the inspection, etc. Many of the facts voiced in this article are published for the first time.

Keywords: primary education, county school, pre-revolutionary education in Russia, Oryol province, Yelets district, the history of public education in the province, cultural and educational environment.

Аннотация: История начального образования в Ельце мало изучена историками педагогики и представляет несомненный интерес как в плане изучения вопросов его зарождения и динамики развития, так и ее влияния на формирование культурно-образовательной среды города. В Ельце помнят и гордятся историей гимназического образования и именами выдающихся русских писателей: И.А. Бунина, М.М. Пришвина, В.В. Розанова связанных с ней. Вместе с тем история начального образования в городе также содержит немало выдающихся фактов.

Основу данной статьи составляет анализ публикации Я.Г. Гуревича «Начальное народное образование в Ельце», сделанной в журнале «Русская школа» в феврале 1892 года. В ней описывалось устройство начального образования в городе и приводится немало интересных фактов как-то имена попечителей и меценатов, описание классных обстановок, учебно-методических пособий и библиотечных фондов елецких школ. Несомненный интерес представляет характеристика педагогического состава училищ, анализ учительских зарплат, расходы городского бюджета на содержание начального образования, число учащихся и учителей, а также замечания, сделанные Я.Г. Гурвичем по ходу инспекции и др. Многие факты, озвученные в данной статье публикуются впервые.

Ключевые слова: начальное образование, уездное училище, дореволюционное образование в России, Орловская губерния, Елецкий уезд, история начального образования в провинции, культурно-образовательная среда.

В статье Гончарова М.А. «Русские педагогические журналы и их влияние на общее и педагогическое образование в России середины XIX – начала XX вв.» подробно проанализированы учебно-методические и педагогические периодические издания и составлен авторский рейтинг, по итогам которого делается вывод, что наиболее крупным и содержательным научно-педагогическим журналом того времени был «Русская школа» [4, с.53]. В педагогической энциклопедии, изданной в 1966 году, под редакцией И.А. Каирова, журнал «Русская школа» также называется одним из самых популярных, влиятельных и прогрессивных журналов русской педагогической мысли второй половины XIX века [10].

В начале сентября 1891 года редакционная коллегия этого авторитетного журнала посетила Елец и, проинспектировав начальные школы города, опубликовала подробный анализ начального образования в городе.

Ценность данного исследования заключается в том, что там подробно и профессионально описывается сложившаяся к концу XIX века в городе система начального образования, а также проанализированы как положительные, так и отрицательные аспекты этого устройства.

Статья «Начальное образование в Ельце» начинается с того, что Я. Г. Гуревич рассуждает над недостатками сложившейся в то время системе оценки качества начального образования: «У нас часто судят об успехах народного просвещения по количеству училищ в данной местности. Этот общепринятый критерий, по нашему мнению, не выдерживает, однако, самой легкой критики.

В нашей многолетней службе по народному образованию мы много раз встречали такие места, где заботы о количестве школ совершенно отодвигали на задний план более важную, на наш взгляд, заботу о качестве их. И кро-

ме бесплодных затрат на неблагоустроенные школы – ничего не выходило: сотни и тысячи мальчиков, кое как выдерживавших экзамен на льготное по воинской повинности свидетельство, через два, три года совершенно забывали все, что они с таким трудом учили, а ко времени поступления их в военную службу являлись такими же безграмотными, как и не учившиеся в школе. Да иначе и быть не могло, если школа так обставлена, что и для учителя, и для учеников – ученье в ней только одно мученье: ни достаточного количества света, ни тепла, ни свежего воздуха нет; нет свободного места, где можно было бы расправить одеревенелые от неудобного сиденья члены; словом, нет ничего, что бы возбудило в мальчишке охоту посещать школу. Прибавьте к такой обстановке отсутствия учебников, учебных пособий, письменных принадлежностей и книг для чтения – и вам ясно представится печальная картина подобной школы» [6, с. 143-144].

Здесь же внизу страницы журнала имеется сноска, в которой отмечено воспоминание автора: «Не раз нам случалось (много лет тому назад) бывать в таких школах, где дно разбитой бутылки служило общей чернильницей для 50-60 мальчиков, половина которых писала импровизированными ручками: тонкие лучинки с привязанными к ним перьям». Таким образом, автор статьи подводит нас к мысли, что согласно имевшемуся у него опыту, количество начальных школ это еще не о чем не значащая цифра. А качество знаний получаемых в провинциальных начальных школах того времени обычно было весьма низким.

И вот, располагая подобным опытом инспектирования начальных провинциальных школ, нечто подобное Я.Г. Гуревич предполагал увидеть и в Ельце: «Эта печальная картина невольно рисовалась нам, когда нам сообщили что в Ельце, небольшом сравнительно с Орлом городке, восемь приходских общественных и три частных начальных училища с 1032 учащимися и что эти 11 училищ вполне благоустроены. Для нас казалось тем более феноменальным, что в Ельце, как нам было известно, есть мужская и женская гимназия, есть еще частное трехклассное женское училище, на которых нередко сосредотачивается внимание городского общества, а начальное образование отодвигается на задний план. Но все наши сомнения должны были развеяться, когда нам удалось посетить елецкие начальные училища. За недостатком времени, из восьми училищ, мы были только в шести; остальных же двух приходских, мужского и женского, видеть не удалось» [6, с. 144].

Здесь хотелось бы остановиться на интересном эпизоде, упомянутом Я.Г. Гуревичем – «феноменальности» развития начального образования в Ельце. Дело в том, что впервые термин «Елецкий образовательный феномен» был введен нами в диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук [11, с. 55]. И

термин этот был введен нами в отношении гимназического образования. Если объяснить этот феномен вкратце, то открытие в 30-тысячном уездном городе Ельце в 1871 году классической мужской а и еще и женской гимназий для тогдашней России было совершенно из ряда вон выходящим событием. Для примера, по сведениям, приводимым в словаре «Россия» Брокгауза и Эфрона, в это время женские гимназии МНП были открыты еще даже далеко не во всех губернских городах. А к концу 19 века одно среднее мужское заведение в среднем приходилось в России на 405 тыс. населения, а женское – на 640 тыс. обоего пола [9, с. 398] Поэтому открытие в уездном городе Ельце в 1871 году одновременно мужской, женской гимназии, первого в России железнодорожного училища, безусловно, выглядит необычно для того времени, если не сказать «феноменально».

В статье Я.Г. Гуревича называется цифра в восемь начальных училищ в городе. Этот факт можно подтвердить, заглянув в Памятную книжку Орловской губернии на 1892 год. Согласно сведениям, приводимым там, в Ельце действительно значатся на этот год: четыре мужских училища, два женских училища, училище при мужском приюте и училище при женском приюте – то есть всего 8 начальных школ [1, с. 120]. Анализируя расположения училищ, Я.Г. Гуревич отмечает: «Осмотренные училища расположены в разных частях города, чтобы удовлетворить потребностям городского населения. В распределении нельзя не видеть заботливо обдуманного плана – предоставить самым отдаленным от центра частям города средства начального образования детей. Этим, с другой стороны, достигается и меньшая скученность учащихся в одном каком-либо училище, и сравнительно небольшое число их в другом.

Из шести училищ, пять помещаются в отдельных зданиях, принадлежащих городу; эти здания или специально построены, или же приобретены городом от частных лиц. При всех училищах есть более или менее просторные дворы, а при некоторых и садики, весьма опрятно содержимые. Только одно училище (3-е мужское), расположенное в засосенской части города, помещается в наемном доме, совершенно, впрочем, обособленном от соседних» [6, с. 144].

Отмечено, что в каждом училище имеются, по меньшей мере три классных комнаты, для каждого з трех отделений обучающихся, а также «сборные залы», где совершается общая молитва – своего рода аналог современных актовых залов. Классы сухи, светлы, хорошо вентилируются и отапливаются. Вообще на гигиенические условия обращено заботливое внимание, и число учащихся в каждом отделении данного училища более или менее ограничивается размером классов.

Особенно отмечен факт наличия вентиляции в елец-

ких начальных школах: «мы заметили это редкое явление в 1-м приходском мужском училище, старшее отделение которого помещается в небольшой комнате, уставленной ученическими, плотно сдвинутыми столами. Несмотря на то, что в классе сидело до пятидесяти учеников и был уже 3-й урок, когда воздух в классах бывает особенно тяжел, мы не чувствовали никакой духоты, и на наше недоумение г. попечитель училища, Н.И. Петров, указал нам большой вентилятор в потолке класса, очень хорошо освежающий класс. Эта забота о гигиенических условиях, без соблюдения которых нельзя требовать от школы удовлетворительных успехов, показывает, с каким вниманием относятся к ним и училищный совет и лица, попечению которых они поручены. Впрочем, попечение этим не ограничивается: попечители четырех училищ тратят значительные средства на свои училища. Так, в прошлом учебном году во второй женской школе многие ученицы подвергались головной боли, которая, по исследованию училищного врача, происходила от тесноты помещения классных комнат. Попечитель этого училища, В.К. Багренко, положивший основание ученической и учительской библиотек, пожертвовал книг и учебников на 600 рублей, к началу наступившего учебного года устранил это важное неудобство: за свой счет он нанял отдельное помещение (за 300 рублей в год), устроил в нем сборный зал, учительскую и две классные комнаты, построил для них классную мебель, приобрел необходимые учебные пособия и перевел многочисленное среднее отделение в новое помещение, разделив его на две группы и пригласив для второй (параллельной) особую учительницу.

Учебное дело во всех общественных училищах обставлено очень хорошо; классная мебель почти во всех удобна: двухместные парты, приспособленные к росту учащихся. Однообразные опрятные тетради и книги для чтения свидетельствуют о порядке и опрятности учащихся» [6, с. 145]. К слову сказать, Н.И. Петров, помимо того что являлся попечителем 1-го приходского училища, являлся к тому же еще и действующим мэром Ельца, о чем Я.Г. Гуревич отмечает в своей статье позже. Вот таким образом, в присутствии мэра города, редакция журнала «Русской школы» инспектировала елецкие начальные училища.

Описанная Я.Г. Гуревичем картина резко контрастирует с подобными начальными школами в провинции, особенно в сельской местности: «Ученические скамьи, в большинстве случаев, сколачиваются в селах крайне небрежно, на гвоздях, из вершковых досок; одна из досок служит сиденьем, другая, такой же ширины, всего около пяти вершков, стоящая перед первой в положении наклонном к сиденью, служит столом для учеников. Не обращается никакого внимания на то, что крайней недостаточно пяти вершков ширины для плоскости, на которой пишут ученики; так называемый стол бывает отдален от скамьи на такое пространство, что дитя вынуждено пи-

сать чуть не лежа; сиденье на таких высоких подставках, что ноги сидящих детей, не имея опоры, болтаются в воздухе; скамьи эти расшатываются весьма скоро а потому покачиваются при малейшем движении ученика» [8, с. 40]. Вот в таких неблагоприятных условиях проходили обычно занятия в начальной школе того времени.

Далее Я.Г. Гуревич отмечает тот факт, что дети состоятельных родителей елецких начальных школ приобретают все учебные принадлежности за свой счет, а беднейшие снабжаются всем необходимым училищным комитетом. Кроме того, помимо учебных принадлежностей, елецкие начальные школы имеют еще и достаточно широкую базу учебных пособий: «Организаторы начального образования в Ельце вполне осознавали необходимость различных учебных пособий, и все елецкие школы богаты ими: священо-исторические картины, карта Палестины и другие географические и исторические карты, естественно-исторические стенные атласы, глобусы, различные меры и т.д. находятся почти в каждой школе; в некоторых из них, например в 3-м приходском мужском (засосенском) училище, стены всех классов покрыты картинами, картами и пр.» [6, с. 146].

Я.Г. Гуревич хвалит тот факт, что в елецком мужском приютском училище ученики помимо азов грамоты еще и «усваивают и переплетное мастерство и практические сведения по садоводству и огородничеству, что переплет книг для училищ, продажа цветов, букетов, семян доставляет приюту значительный доход. В женском приютском училище преподается кройка платья – самая трудная отрасль женских работ – с таким успехом, что воспитывающиеся там девочки сами себя обшивают, а по выходу из приюта получают места закройщиц, обыкновенно хорошо оплачиваемые» [6, с. 152]. Таким образом мы получаем представление, что начальные школы Ельца давали своим воспитанникам не только азы грамоты, но и специальность, с помощью которой они могли зарабатывать себе на жизнь - ремеслам переплетчика, швеи, цветоводству и огородничеству. Здесь же называется имя председателя благотворительного комитета Н.И. Талдыкина, который в качестве гласного городской думы много содействовал устройству этих уроков и жертвовал для их проведения значительные средства.

Также в статье упомянут факт наличия школьных библиотек в елецких начальных училищах. По сведениям их статья Я.Г. Гуревича, в каждом из елецких общественных училищ имелась собственная библиотека, состоящая из детских книг и из педагогических сочинений для учителей. Самая богатая книгами библиотека была у 1-го женского училища (основанного в 1864 г), заключающая в себе 620 книг, и 2-го женского училища (основанного лишь в 1885 г) – с 450 книгами; а в остальных училищах число книг различно и колеблется между 150 (приютское женское) и 286 (4-е мужское приходское) [6, с. 147].

Факт наличия школьных библиотек в начальных училищах того времени также явление редкое. В статье «Начальные училища Елецкого уезда второй половины XIX – начала XX века» нами подробно проанализирована материальная часть сельских начальных училищ Елецкого уезда и никакого упоминания о наличии там школьных библиотек нами найдено не было [12].

Огромный интерес представляет упомянутые в статье Я.Г. Гуревича сведения о зарплатах учителей и плате за обучение в начальных школах Ельца: «Преподавательский персонал состоит из 30 лиц: 8-ми законоучителей-священников, 4-х учителей и 18 учительниц; законоучители получают по 120 рублей в год; остальные преподаватели по 250 рублей; в каждом училище одно из преподающих лиц заведует им и имеет сверх жалования квартиру с отоплением. Кроме того, лучшим из преподавателей ежегодно выдается в награду 35 рублей. Принимая во внимание чрезвычайную дороговизну в Ельце квартир, топлива и отчасти продуктов, нельзя не признать, что преподавательский труд оплачивается довольно скудно и жить на получаемое жалование очень трудно, особенно людям семейным. Впрочем, как мы узнали, материальное положение четырех учителей улучшается тем, что трое из них, состоя заведующими, пользуются квартирой, а четвертый – получает 120 рублей квартирных денег; что же касается учительниц, из которых 16 окончили курс в Елецкой женской гимназии с правами домашних учительниц, то почти все они елецкие уроженки, живут, следовательно, дома, в своих семьях, что во много раз удешевляет их жизнь.

Не смотря, однако, на такое незначительное жалование учителям и учительницам, содержание начальных училищ в 1890-1891 учебном году стоило городу 9 287 рублей, а вместе с суммой, собранной за право учения (2500 рублей) – 11 787 рублей. Принимая во внимание, что в указанном учебном году во всех восьми школах обучалось 927 учеников (646 мальчиков и 287 девочек), находим, что за обучение одного учащегося город затрачивает из своих средств 10 рублей, а вместе с платой за обучение 12 рублей 71 коп. За эту сравнительно ничтожную годовую плату учащиеся получают законченное начальное образование, пройдя трехлетний курс» [6, 147].

В этом отрывке статьи Я.Г. Гуревича интересны несколько фактов. Во-первых, то, что из 22-х учителей елецких начальных школ, было всего 4 учителя мужчины. То есть в своем подавляющем большинстве учителями начальных школ в Ельце были женщины. При чем из 18 учительниц - 16 окончили женскую гимназию. В этом можно увидеть несомненную преемственность и связь гимназического образования и начального образования в городе. Во-вторых, Я.Г. Гуревич указал и заработную плату учителей – 120 рублей у законоучителей и 250 рублей у остальных преподавателей в год. Некоторым, не мест-

ным, еще и доплачивалось сверх того так называемые «квартирные» деньги. Зарплата эта, безусловно, была мягко сказать скромной. Для примера, ее можно сравнить ее с заработной платой и социальным обеспечением тех же учителей в гимназиях. В конце XIX века, как отмечает И. Алешинцев, преподаватели гимназий делились на 4 разряда. Учителям первого разряда назначалось жалование 750 р., второго – 900 р., третьего – 1250, четвертого – 1500 р. в год при 12 уроков в неделю [3, с. 250]. То есть даже учитель самого низшего разряда в гимназии получал минимум втрое больше учителя начальной школы.

Чтобы представить себе значение суммы 250 рублей в год можно вспомнить замечательную повесть Н.В. Гоголя «Шинель», в которой во всей красе описывается тема униженности маленького человека, вечного титулярного советника Акакия Акакиевича Башмачкина. Так вот Акакий Акакиевич получал годовое жалование в 400 рублей, а ту самую злополучную шинель заказал себе за 150 рублей [5, с. 92].

Еще один интересный момент, который можно узнать из вышеупомянутого отрывка статьи Гуревича, это стоимость обучения в начальных школах Ельца. Если разделить 2500 рублей (деньги, собранные за обучение) на 927 учащихся то получится сумма 2,7 рубля в год за обучение. Если учитывать тот факт, что с самых беднейших учеников денег не бралось, то можно округлить эту сумму до 3-х рублей в год. Именно столько стоило годовое обучение в начальных школах Ельца конца XIX века. Эту цифру можно сравнить с платой за обучение в гимназиях. В подготовительном классе Елецкой классической гимназии стоимость обучения составляла 20 рублей, в остальных – 30 рублей в год [13, с. 7].

Инспектируя елецкие начальные школы редакция «Русской школы» помимо материального оснащения в том числе изучали и образовательный процесс: «С этой целью мы останавливались то в том, то в другом отделении разных школ, чтобы послушать преподавателя или предложить несколько вопросов по Закону Божию или по другим предметам; слушали их чтение, видели их письмо, диктовки с исправлениями, - словом, мы хотели составить себе общее понятие о ходе учебно-воспитательного дела в этих прекрасно организованных училищным советом школах. И из того, что мы наблюдали, мы пришли к тому заключению, что и воспитательное и учебное дело идут в этих школах рука об руку и идут хорошо» [6, с. 148].

Вместе с тем, Я.Г. Гуревич указал и на недостатки, обнаруженные им при посещении елецких начальных школ: «Слушая преподавание некоторых учителей и учительниц, мы заметили, что все они объясняют очень понятно данный учебный материал; все они владеют умением поддерживать внимание класса преподаваемому, но далеко не всеми усвоены лучшие приемы пре-

подавания и едва ли кто либо из них умеет с пользой употреблять на уроках имеющиеся у них под руками картины, карты и другие учебные пособия. На наш вопрос по этому поводу некоторые из преподававших отвечали так неопределенно, что мы не могли не прийти к заключению, что все эти прекрасные пособия только украшают стены классов, а не служат могучим орудием умственного развития учащихся. Впрочем, винить преподающих нет основания. Наглядное преподавание требует особенной подготовки и, главное, длительного и постоянного обмена мыслей и обсуждения вопросов о способах и приемах преподавания вообще, что достигается только на педагогических собраниях (съездах), под руководством особого лица, известного своей опытностью в этом деле. Подобный собраний в Ельце, как нам говорили, не было уже почти двадцать лет, и большинство настоящих преподавателей и преподавательниц елецких начальных училищ придерживается своих собственных приемов» [6, с. 149].

По сведениям, приводимым в Я.Г. Гуревича в Ельце исходили из факта, что выставляемые преподавателями годовые отметки не представляют «верного критерия» для определения успешности учеников. В связи с чем главным фактором в этом вопросе служил ежегодный экзамен, который устраивался как при переходе в следующий класс, так и при окончании училища. Письменные экзамены проводились в женской гимназии, а для устных экзаменов учеников приглашали в помещение городской управы [6, с. 150]. Это интересный факт, который ранее нам нигде не встречался, что для устного экзамена учеников приглашали в администрацию города, где комиссия во главе лично с мэром проводила у учащихся начальных школ экзамен. Все это несомненно свидетельствует о том, насколько важным и значимым признавалось начальное образование городской управой.

И по оценке Гуревича, качество знаний учеников было весьма высоким: «Из 365 учащихся младшего отделения выдержали экзамен 254 или 69,5%; из 313 учащихся среднего отделения выдержали экзамен и получили свидетельства 133 учащихся или 78,6%. Такой высокий процент успевающих представляет чрезвычайно редкое явление в низших школах, где оканчивают курс обыкновенно немногие ученики, не смотря на многочисленность их в школе. Такой успех всецело зависел от энергии и преданности делу преподавателей и преподавательниц, победивших своим терпением и настойчивостью все трудности начального обучения. Ведь в начальную школу поступают дети прямо с улицы; у них «руки как грабли», по выражению одного учителя; глаза их смотрят, но не видят, как следует; уши слышат, но не различают самых резких звуков. Это вполне примитивные существа, ни одним органом внешних чувств не владеющие как следует.

И вот многие из таких детей, побывав в одной из

елецких школ три года, являются на публичный экзамен и обнаруживают вполне удовлетворительные познания: рассказывают события священной истории, знают катехизис, богослужение; пишут под диктовку «твердым красивым почерком, без грубых ошибок», решают сложные арифметические задачи на целые числа по «правильно составленному плану»; читают по-русски бегло, толково и связно излагают прочитанное, отвечают наизусть стихотворения и басни и передают их содержание; знают из книг для чтения главные события русской истории, знакомы с географией отечества и с важнейшими физическими явлениями окружающей их природы. Мы полагаем, что всего этого более чем достаточно для трех учебных лет.

Правда, что не все учащиеся проходят в три года этот курс; многие усваивают его в четыре, а иногда и в пять лет; но это обыкновенное во всех училищах явление не изменяет сущности дела: все поступающие в школу одинаково неразвиты, но обладают различной восприимчивостью и способностями, что уже с первого года учения устанавливается между ними разница в познаниях» [6, с. 150-151].

Таким образом, Я.Г. Гуревич отмечает факт отсутствия процентомании в деле оценки качества образования в начальной школе того времени. 78,6% выдержавших экзамен в елецких училищах признается автором не иначе как «чрезвычайно редким явлением» для подобных школ. В заключении статьи Я.Г. Гуревича можно прочесть такие строки: «Резюмируя все сказанное о начальных училищах Ельца, мы несколько не преувеличим, если скажем, что училища эти, по своей организации, по заботливому вниманию к ним училищного совета и общественного управления, по удачному составу преподавателей, должны занять первое место в ряду начальных городских училищ Орловской губернии» [6, с. 151].

Безусловно, сказанные выше слова являются высочайшей оценкой и несомненным признанием успехов начального образования в городе. Вместе с тем там же Я.Г. Гуревич высказывает сожаление о том, что так прекрасно организованное начальное обучение для множества способных мальчиков служит пределом их образования. Существующая в Ельце мужская гимназия для них недоступна; других училищ нет, и тринадцати-четырнадцатилетние юноши, волей-неволей, вступают в жизнь со слишком ограниченными теоретическими познаниями, приобретенными в начальной школе. Если какому городу надо иметь городское училище, то именно Ельцу с его тысячами учащихся в начальных школах.

По сведениям из Памятной книжки Орловской губернии, городское училище в Ельце было открыто уже в 1895 году [2, с. 153]. Но оно так и осталось трехклассным. По всей видимости, к этому времени было просто построено здание городского училища. Сегодня в нем располагается городская Поликлиника №1, (улица Со-

ветская 62). Существенные продвижения в деле развития среднего образования можно отнести лишь к началу XX века, когда массово стали открываться частные гимназии, в которые уже принимались для получения образования дети любых сословий.

Подводя итоги нашего исследования можно сделать следующие выводы. К концу 19 века в Ельце было еще недостаточно развито среднее образование и эту проблему признавало руководство города, но решить не могло. Функционировала мужская женская казенные гимназии, но доступ в них детей из низших сословий был закрыт. Начальное образование же наоборот было развито прекрасно и по оценке Я.Г. Гуревича было «феноменальным» и лучшим в орловской губернии. Существовавшие в Ельце начальные училища были трехклассными и если учитывать тот факт, то образование в них начиналось с изучения букваря, то можно себе представить, что за три года таким образом можно было дать детям лишь минимальный объем знаний: научить писать и считать и заложить лишь самые поверхностные представления об истории, географии и других науках.

В ходе исследования мы установили, что итоговая годовая оценка в начальных школах выставлялась не учителем, а экзаменационной комиссией в которую входили первые лица города, а устный экзамен принимался непосредственно в помещении городской управы. Это

несомненно свидетельствует о том, насколько значимым считалось городской властью проблема начального образования. Возможно, именно этим объясняется то, что качество знаний учащихся елецких начальных школ Я.Г. Гуревичем было признано «на редкость высоким», что было весьма необычным явлением для того времени. Также отмечен огромный персонифицированный вклад попечителей и жертвователей в дело развития начального образования и названы имена наиболее ярких меценатов: Н.И. Петров, Н.И. Талдыкин, Н.Я. Зыков, В.К. Багренко. Во многом благодаря стараниям именно таких людей начальное образование в Ельце финансировалось лучше, чем в других провинциальных городах и соответственно показывало лучшие результаты.

Кроме положительных аспектов начального образования Я.Г. Гуревич отметил и отрицательные. К ним можно отнести недостаточную методическую подготовку учителей, т.к. мало кто из них пользовался в образовательном процессе всеми теми богатыми учебными пособиями, которыми были оснащены елецкие начальные школы. Но, отмечая эту слабую сторону, Я.Г. Гуревич вместе с тем оправдывает елецких учителей тем, что курсы для их методического развития уже как лет 20 в городе не проводились. К минусам можно отнести также и довольно низкую заработную плату учителей, которая во многом определяла и качество педагогического состава и их мотивацию к изучению методики и личностному росту.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГАОО. Памятная книжка Орловской губернии на 1892г. Издание канцелярии Орловского губернского статистического комитета. Типография губернского правления. – Орел, 1892 г. – 276 с.
2. ГАОО. Памятная книжка Орловской губернии на 1895г. Издание канцелярии Орловского губернского статистического комитета. Типография А.Н. Хализева. – Орел, 1895 г. – 318с. – С. 153.
3. Алешинцев, И. История гимназического образования в России 18 и 19 вв. – СПб.: Типография Я. Бальянского, 1912. – 346с.
4. Гончаров М.А. Русские педагогические журналы и их влияние на общее и педагогическое образование в России середины XIX – начала XX вв. (К 150-летию со дня выхода журнала «Учитель») // Проблемы современного образования №4, 2011. – С. 47–59.
5. Гоголь Н.В. Шинель // Полное собрание сочинений Н.В. Гоголя. Т. 2. – М.: типография Т.И. Гаген, 1880. – С. 87-119.
6. Гуревич Я.Г. Начальное народное образование в Ельце // Русская школа. Общепедагогический журнал для школы и семьи. №2. Февраль 1892 г – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1892. – С. 143-152.
7. Комарова Г.Н. Музыкальное образование в женских гимназиях орловской губернии // Развитие музыкальной культуры Орловщины: прошлое и настоящее: сборник трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции / Науч. ред. В.П. Афанасьев, В.И. Юдина. – Орел: ОГУ, 2004. – С. 29 – 38.
8. Корф Н.А. Русская начальная школа. Руководство для земских гласных и учителей земских школ. – СПб.: Издание Д.Е. Кожанчикова, 1870. – 476 с.
9. Мижуев П.Г. Статистика учебного дела в России // Энциклопедический словарь РОССИЯ – СПб.: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон, 1898. – С. 398–401.
10. Педагогическая энциклопедия [в 4 т.] / гл. ред. И.А. Каиров и Ф.Н. Петров. Т. 3. – М.: Советская энциклопедия, 1966.–880 с.
11. Перцев В.В. Развитие гимназического образования в русской провинции второй половины XIX – начала XX века (на материале Орловской губернии). Дис. канд.пед.н. – Елец, 2006. – 189 с.
12. Перцев В.В. Начальные училища Елецкого уезда второй половины XIX – начала XX века // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № Т31. – С. 406–410.
13. Россия. Министерство народного просвещения. Классические гимназии и прогимназии: учебные планы предметов, программы приемные и классного преподавания, изданные Министерством народного просвещения с объяснительными записками / сост. П. Горбунов. – СПб.: Тип. В. Безобразова и К°, 1887. – 130 с.

© Перцев Владимир Владимирович (mr.vladimir.pertsev@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»